

**РОЛЬ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ В ФОРМИРОВАНИИ
ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ****Н. В. Проскурина, М. Н. Ушакова***Воронежский государственный педагогический университет, Россия*

В статье рассматриваются географические основы изучения усадебной культуры на примере Воронежской области. Выделены основные этапы образования дворянских усадеб и раскрыта их роль в формировании геокультурного пространства региона. Выявлены особенности и территориальная организация усадебной культуры Воронежской области.

Ключевые слова: геокультурное пространство, дворянская усадьба.

The article deals with geographical basics of studying country estate culture (Voronezh Oblast as an example). There have been identified the main stages of formation of the nobility country estates and their role in the formation of geocultural characteristics of the region. There have been found out characteristics and territorial organization of country estate culture in the Voronezh Oblast.

Key words: geocultural area, noble estate.

Формирование дворянской усадебной культуры в России связано с распространением светской Европейской культуры. Этот процесс был связан с формированием новой территориальной единицы – помещичьей усадьбы. До 1861 года понятия «усадьба помещичья» и «усадьба дворянская» можно было считать понятиями равнозначными, поскольку только дворяне имели право землевладения.

Светская волна инокультурного воздействия пришла в Россию в конце XVII - начале XVIII веков с Запада. Первоначально она распространялась и оседала в столичных и губернских городах. Но со второй половины XVIII в., благодаря развитию региональной печати и издательского дела, средств и путей сообщений, светская культура стала проникать в уездные города и сельскую местность.

Термин «дворянин» изначально обозначал благородного человека, стоящего несоизмеримо выше в сословной иерархии, чем представитель любого другого сословия. Французское слово «la nobless» переводится в подобных французско-русских словарях и как «дворянство», «дворяне», и как «благородство», а слово «noblt» – и как «дворянский», и как «благородный», в кратких же словарях только как «благородство», «благородный». По сути понятия «дворянство» и «благородство» являлись синонимами. До середины XVIII века представи-

тели высшего российского сословия именовались – «шляхетством». Со второй половины XVIII века «благородное сословие» стало официально называться *дворянством*.

В России дворянство трансформировалось в сословие постепенно. В 1714 г. дворянские поместья – условные владения были превращены в собственность дворян-вотчин. В 1719 г. за каждым дворянином были навечно закреплены все крестьяне, жившие в поместье. Но право собственности на землю и крестьян еще было обусловлено обязательной службой или законной отставкой. Манифестом 1762 г. императора Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» дворяне были освобождены от обязательной государственной службы и обязанности обучения с сохранением за ними на правах собственности земель и крестьян.

Важнейшей вехой, приведшей к окончательному оформлению дворянства как самостоятельного сословия, стала «Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородному дворянству» 1785 г. Ее положения систематизировали и подтвердили все полученные прежде дворянством права и добавили новые, в частности, были образованы корпоративные дворянские общества на губернском уровне и губернское дворянское собрание, которое получило права юридического лица.

Грамота освободила дворянство от всех налогов, повинностей и телесных наказаний, установила внешние признаки дворянской принадлежности – мундир, шпага, экипажи, место в церкви и т.д. Таким образом, с 1785 г. всему дворянству, и только ему, были дарованы титул благородства (до Петра I принадлежавший лишь лицам царской фамилии), право иметь герб, владеть землей и крепостными, занимать среднее и высшее должности в государственных органах власти и армии; дворянство было освобождено от обязательной службы и объединялось в губернские дворянские общества с правами самоуправления и юридического лица. В итоге дворяне трансформировались в привилегированное сословие и стали все равны.

В России вторая половина XVIII в. являлась поистине «золотым веком» дворянства. Однако особенностью распространения усадебной культуры на территории современной Воронежской области является то, что усадеб екатериненской эпохи – «золотого века дворянства», в Воронежской области практически нет. Крупные помещичьи землевладения появляются в основном после покорения Крымского ханства в 1774 году, когда окончательно была ликвидирована опасность татарских набегов на земли южной России. Однако еще более ста лет Воронежская губерния оставалась далекой южной окраиной России, где было сложно и экономически невыгодно строить большие классические усадебные комплексы. В основном усадьбы XVIII века сосредоточены вокруг Воронежа или на окраинах уездных городов. К ним можно отнести усадьбы Тулиновых в древнем Акатово за городской чертой Воронежа, в поселке Рамонь и в селе Чертовицы, усадьбу Станкевичей в Острогожске, усадьбы Веневитиновых в Староживотинном, Новоживотинном, Горожанке, усадьбу Кряжовых в поселке Маклок, Киселевых в селе Хреновом, Потаповых в Семидубравном. В основном они были построены по классическому принципу. Все постройки усадеб располагались по одной оси, объединявшей в единое целое парадно-жилоую, административную и хозяйственную зоны. Жилой дом обычно ставился на высокой бровке берега и был обращен одним из фасадов к речным просторам. К реке, озеру или пруду выходила главная аллея парка, флигели располагались слева и справа от главного дома. Одна из аллей парка вела к церкви.

Помещики восприняли освобождение от обязательной государственной службы, как право строить свой мир. В родовых имениях они вели хозяйственную деятельность, переделывая, порой значительно, окружающую природу, создавая пре-

красные парки. Усадьбы XIX в. представляли собой парадные дворянские дачи, где предпочтение отдавалось удобству, поэтичности. Некоторые владельцы усадеб пытались собрать в одном месте все то, что было дорого их сердцу, поэтому в их имениях создавались прекрасные библиотеки, складывались замечательные коллекции картин, возводились прекрасные архитектурные ансамбли.

К усадьбам, возникшим на территории современной Воронежской области в XIX в., можно отнести усадьбу Барятинских в Анне, усадьбу Звягинцовых в Среднем Икорце, Соколовых в Никольском, Эртелей в Лаптевке, Капкан-шиковых в Большом Мартыне, Чертковых в Лизиновке, Михневых в Черто-вицах, Трощинского в Верхней Тишанке, Сомовых в Губарево, Нечаевых в Терновом, Раевских в Калиново, Звягинцовых в Петровском. Эти усадьбы располагались недалеко от уездных городов или губернского центра.

Усадебная культура явилась мощной инновационной волной для геокультурного пространства Воронежской области. В центральной России, русском Черноземье сложилась многовековая традиция усадебного быта. Здесь были землевладения самых именитых представителей дворянского сословия, давшего России и миру художников и писателей, музыкантов и композиторов.

«Дворянские гнезда» стали источником культуры, традиций, высокой нравственности, образованности. Многие воронежские усадьбы независимо от их доходности и пышности ансамбля были «культурными гнездами», то есть создавали вокруг себя общественно-культурную среду, формировавшуюся научными и художественными вкусами его владельца, общением с приезжавшими родственниками, друзьями, соседями. Неотъемлемыми элементами этой среды были усадебные библиотеки и архивы, художественные собрания, музеи, любительские спектакли. Многие помещики занимались благотворительной деятельностью: строили церкви, школы, больницы, приюты. Некоторые дворяне полагали, что именно отсюда должна прийти помощь народу и вели печальную культурно-образовательную работу с крестьянами.

Стремясь повысить рентабельность своих хозяйств, многие помещики закупали новые машины, использовали передовые агрохимические методы, основывали в усадьбах промышленные предприятия по переработке сельхозпродукции. Правительство всячески поощряло подобную инициативу. Происходил интенсивный приток новой социокультурной информации на территорию области. Наиболее образованные и предприимчивые

хозяева прилагали усилия к систематическому сбору, экспериментальной проверке и распространению полученных агрономических знаний. С этой целью устраивались сельскохозяйственные выставки, совещания помещиков и специалистов, издавались книги и журналы агрономического содержания.

В конце XIX - начале XX века усадьбы все больше приобретают черты развитых промышленно-хозяйственных комплексов. Среди них выделяется живописный дворцово-парковый комплекс близ Воронежа – две усадьбы племянницы Александра II принцессы Ольденбургской «Рамонь» и «Ольгино».

Наиболее характерной чертой воронежской усадебной культуры следует считать ее «личностный» характер. В центре усадебного мира был человек, его творческие искания, жизненные проблемы, взаимоотношения с другими людьми – друзьями, родственниками, соседями. В свою очередь воронежские усадьбы как необходимые составляющие элементы вошли в более общее понятие «воронежское культурное гнездо», объединявшее и обогащавшее причастных к ним деятелей культуры (театр, гимназия и семинария, библиотека, кружок или научное общество, редакция журнала, музей).

Каждое «культурное гнездо» «воспитывало своих птенцов», и Воронежская губерния в этом отношении выступала как «родной дом» – место, не всегда отмеченное фактом рождения, но накрепко связанное с человеческими пристрастиями, творчеством, общественной деятельностью, учебой и формированием мировоззрения того или иного деятеля культуры.

После Октябрьской революции 1917 г. усадебная культура в геопространстве Воронежской области утратила былую структурообразующую функцию, хотя и оставила важный «след» в развитии территории. К началу XX в. развитие этого варианта культуры как «живого процесса» уже завершилось, хотя отголоски усадебной культуры еще продолжали некоторое время существовать в дачной культуре.

Проскурина Наталья Валентиновна
кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж, т. (4732) 55-25-08.

Ушакова Марина Николаевна
аспирантка кафедры экономической географии Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж, т. (4732) 53-32-70

В советский период развития России усадебная культура, как и само дворянство в целом, беспощадно уничтожалось. Данный период истории уже широко освещен в современных публикациях. Говорить о существовании усадебной культуры в советский период можно лишь как о памятной культуре, то есть хранящейся в памяти людской (благодаря передаче сведений о существующих ранее утраченных усадьбах от поколения к поколению).

На территории современной Воронежской области сохранилось не более сорока усадеб XVIII - начала XX вв. Большинство других усадеб уже не найти на современной карте Воронежской области. В лучшем случае от них сохранились фрагменты парка, пруд, аллеи экзотических деревьев – каштана, лиственницы, пихты, но чаще – только топонимы – названия сел и деревень, вблизи которых когда-то находилась усадьба или известное краеведам и местным жителям место барского дома.

Как приостановить процесс забвения усадебной культуры и вернуть их былую культуурообразующую функцию в геопространство Воронежской области? Несомненно, лишь изучая эти элементы культуры, Данные обстоятельства актуализируют многие современные геокультурологические исследования. А изучение «дворянских гнезд», культурной жизни усадеб, усадебных традиций позволит закрепить в памяти народа этот уникальный пласт отечественной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дружинин А. Г. Теоретические основы географии культуры / А. Г. Дружинин. – Ростов н/Д: Сев.-Кавказ. науч. центр высш. шк., 1999. – 114 с.
2. Подколзин В. В. Историко-культурное наследие Липецкой области / В. В. Подколзин, Н. В. Воробьева. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2003. – 120 с.
3. Полякова М. А. Культурные традиции воронежских дворянских усадеб / М. А. Полякова, Т. С. Старцева // Русские провинциальные усадьбы XVIII - начала XX века. – Воронеж, 2001. – С. 77-86.
4. Суций С. Я. Очерки географии русской культуры / С. Я. Суций, А. Г. Дружинин. – Ростов н/Д: Сев.-Кавказ. науч. центр высш. шк., 1994. – 576 с.

Proskurina Natalya Valentinovna
PhD in Geography, assistant professor of chair of economic geography of Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, tel. (4732) 55-25-08

Ushakova Marina Nikolayevna
post-graduate of chair of economic geography of Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, tel. (4732) 53-32-70